

Играть роль Третьей героини или нет, вот в чем вопрос.

Но если он продолжит притворяться Лин Шэнлин, что если Ян Хэцин попытается поцеловать его или обнять? Разве он не поймёт, что он на самом деле мужчина? А если он не успеет послать Янь Хэцина к Лин Шэнлин и его глаза исцелятся раньше?

Но если он не будет играть её роль, и случайно изменит сюжет, то неизвестно ещё, что произойдет в будущем. Что он будет делать, если кто-то невинный вновь пострадает из-за этого?

Сяо Юань небрежно прикладывал лекарство к ранам Янь Хэцина и нечаянно надавил на рану. Брови Янь Хэцина нахмурились и Сяо Юань в панике отдернул руку, поспешно извиняясь: «Извините, я отвлеклась, я сделала вам больно?»

Янь Хэцин покачал головой; он взял Сяо Юаня за запястье и снова потянул руку Сяо Юаня к своей ране.

Сяо Юань застыл на несколько секунд, и только после того, как Янь Хэцин отпустил его запястье, к нему вернулось самообладание. Он послушно склонил голову и продолжал накладывать лекарство на Янь Хэцина; на этот раз он не осмелился думать о чём то постороннем и сосредоточился на ране. Внезапно он услышал тихий голос Янь Хэцина: «Ты ... почему ты спасаешь меня?»

Сяо Юань подумал про себя: Разве Янь Хэцин уже не задавал мне этот вопрос? Это потому, что тогда я ответил наугад и сюжет Третьей героини не пошёл? Поэтому мы снова возвращаемся и начинаем всё сначала?

Как Лин Шэнлин ответила в оригинальной книге? Было ли это что-то вроде: «Спасение жизни более священно, чем строительство семиэтажной пагоды¹»? Или это было что-то вроде: «Я увидела бессознательного и раненного Гунцзы в горном ручье, как я могла просто игнорировать вас?»

Сяо Юань немного подумав, ответил: «Я не могу просто пройти мимо умирающего человека и не попытаться спасти его»

Янь Хэцин опустил глаза, тонкий холодный лунный свет не освещал его глаза, оставляя неясную тень, из-за чего было трудно разглядеть его выражение лица. Через некоторое время Янь Хэцин тихо спросил: «Где ты сейчас живёшь?»

«Гунцзы слышал о деревне Таоюань?»

Янь Хэцин покачал головой.

«Пока что, живу там»

«Пока что?»

Сяо Юань закончил перевязывать последнюю рану Янь Хэцина и кивнул головой, но вспомнив, что Янь Хэцин всё ещё слеп, ответил: «Да, жизнь подобна ряске², кто знает, что будет дальше?»

Янь Хэцин снова спросил мягким голосом: «Тогда ты... ты хорошо живешь....?»

Сяо Юань пожал плечами: «Не имеет значение, хорошо ты живешь или нет. Даже если у тебя плохая жизнь, старайся прожить её хорошо. Жизнь слишком коротка, нужно наслаждаться всеми её мгновениями»

Янь Хэцин долго находился в некоем трансе, прежде чем тихо хмыкнул.

Сяо Юань, приведя в порядок одежду Янь Хэцина, сказал: «Хорошо, Гунцзы, уже поздно, нам нужно немного поспать»

Янь Хэцин тихим голосом поблагодарил его и лег на кровать. Сяо Юань расправил хлопковую солому на доске другой стороны, и тоже лёг вслед за ним.

Луна ярка светила, а звезды были редкими. Слышны были кваканье лягушек и стрекотания цикад. Была уже полночь, когда дыхание Сяо Юаня стало спокойным и ровным; Янь Хэцин медленно поднялся. Сквозь лунный свет он внимательно изучал лицо Сяо Юаня; расстояние было слишком большим и Янь Хэцин подошёл ближе, чтобы лучше его разглядеть.

Янь Хэцин некоторое время так и смотрел на Сяо Юаня; его руки сжались в кулаки, а всё тело задрожало. Он осторожно лёг рядом с Сяо Юанем, но, боясь разбудить его, так и не осмелился прикоснуться.

Он уже начал мерзнуть, как вдруг Сяо Юань, погруженный в глубокий сон, перекатился в объятия Янь Хэцина.

Янь Хэцин так и застыл и даже на мгновение перестал дышать.

Однако, Сяо Юань не проснулся, и хотя Янь Хэцин был очень смущен, он тоже попытался заснуть.

Пролежав так достаточное время, Янь Хэцин постепенно расслабился. Его глаза не отрывались от лица спящего Сяо Юаня, освещаемого лунным светом. Ему казалось, что он сходит с ума; он так долго был один, так сильно скучал по Сяо Юаню.

Янь Хэцин медленно протянул руку и обнял Сяо Юаня; будто перед ним была бездна, его тело дрожало от страха и трепета.

На следующий день Сяо Юань проснулся рано, потянулся и, повернув голову, увидел спящего на кровати Янь Хэцина.

На противоположной стене Янь Хэцин всё ещё спокойно спал, поэтому Сяо Юань бесшумно выбрался из хижины. Умывшись, он решил, что, как обычно, пойдет собирать лекарственные травы. В прошлый раз он нашел в горах чистый неглубокий ручей и решил вымыть все лекарственные травы, которые он собрал в эти дни.

Только Сяо Юань взвалил на спину корзинку, как вдруг услышал стук в деревянную дверь. Сяо Юань обернулся и увидел Янь Хэцина, который несколько дней мрачно хранил молчание и не двигался, спотыкаясь, выходил из хижины. Так как он не мог ясно видеть, его колени сильно ударились о дверной косяк, заставив нахмуриться.

Сяо Юань поспешил обратно помочь ему, одновременно запихивая в рот маленький красный фрукт. Подождав несколько секунд, пока его голос изменился, он спросил: «Гунцзы, почему вы выходите?»

Янь Хэцин незаметно отвёл взгляд от маленького красного фрукта, внезапно поняв, почему у Сяо Юаня женский голос. Он протянул руку, дотронулся до корзины, которую нес Сяо Юань: «Куда ты идёшь?»

«На горе есть неглубокий ручей, и я хочу вымыть лекарственные травы, которые собрал», - честно ответил Сяо Юань.

Янь Хэцин кивнул: «Я пойду с тобой»

Сяо Юань крайне удивился: «Но, Гунцзы, вы ещё не очень хорошо видите»

Голос Янь Хэцина был очень мягким и тихим, но как раз, чтобы Сяо Юань услышал его: «Тогда не мог бы ты ... не мог бы ты отвести меня туда?»

Сноски:

1. Китайская идиома, знач.: спасения чьей-то жизни значимее, чем строительство буддийской башни. «Пагода из семи этажей» - тип буддийской архитектурной башни, использовалась для

поклонения костям Будды, а затем для поклонения статуям Будды и сбора священных писаний. Этот термин используется для того, чтобы убедить людей делать добрые дела или просить помощи.

2. Ряска представляет из себя маленькие зеленые листочки, плавающие на поверхности водоемов

<http://bllate.org/book/13725/1214033>